

А.Н.Пятаков, А.Л.Чернышев

Риски политической нестабильности в странах «социализма XXI века»

В статье анализируются ключевые события 2009—2010 гг. в Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и Боливии с точки зрения возможных рисков дестабилизации действующих там левых правительств, рассмотрены процессы укрепления оппозиции, методы и направления ее деятельности.

Ключевые слова: политическая ситуация, оппозиция, выборы, попытка переворота, конфликт, сепаратизм.

В 2009—2010 гг. в Латинской Америке произошел ряд событий, дающих некоторым исследователям основание говорить о начале «правого поворота» в регионе*. Не обходит данный процесс стороной и страны, в которых власти объявили о строительстве «социализма XXI века». Правда, речь здесь идет не о повороте как таковом, но о реальном усилении позиций правых сил (Венесуэла, Эквадор, Никарагуа) или формировании потенциальных социально-политических предпосылок такого усиления (Боливия). Это во многом обусловлено неблагоприятными экономическими процессами, вызванными глобальным кризисом.

ВЕНЕСУЭЛА-2010: НОВОЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Ключевым политическим событием 2010 г. в Венесуэле стали состоявшиеся 26 сентября выборы в высший законодательный орган государства — однопалатную Национальную ассамблею. Целью правящей партии было сохране-

Андрей Николаевич Пятаков — старший научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru); Алексей Львович Чернышев — научный сотрудник ИЛА РАН (aleksey.chernyshev@gmail.com).

* Подробнее см.: В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? — Латинская Америка, № 6, 2010.

ние квалифицированного большинства, которым она располагала после бойкотировавшихся оппозицией выборов 2005 г.

Оппозиция подошла к выборам в хорошей политической форме, постепенно набранной после первого электорального поражения Уго Чавеса на референдуме о внесении поправок в 69 статей Конституции, состоявшемся 2 декабря 2007 г., когда «за» проголосовали 49,3% (4,4 млн), «против» — 50,7% (4,5 млн) избирателей. Это дало стимул для консолидации сил, недовольных властью. 23 января 2008 г. девять ведущих оппозиционных партий подписали соглашение о создании коалиции Альтернатива за перемены (*Alternativa para el cambio*). Но в течение полутора лет новое политическое образование существовало лишь на бумаге. Из-за внутренних противоречий оппозиционерам не удалось выступить единым блоком на региональных выборах 23 ноября 2008 г. Несмотря на это, кандидаты от оппозиционных партий получили губернаторские посты в пяти ключевых штатах. Затем враждебные Чавесу политики приступили к дальнейшему формированию коалиции. На состоявшейся 8 июня 2009 г. межпартийной встрече произошло объединение 11 партий с прицелом на предстоявшие парламентские выборы. Блок, возглавленный лидером Социал-христианской партии (*Partido Social Cristiano de Venezuela*, COPEI) Луисом Планасом, получил название Стол демократического единства (*Mesa de la Unidad Democrática*, MUD)*.

Незадолго до выборов в Национальную ассамблею MUD объединял уже 29 организаций — как традиционные политические партии, так и многочисленные движения, возникшие в ходе противостояния боливарианской революции. Это, прежде всего, входящие в Социнтерн Демократическое действие (*Acción Democrática*, AD) и COPEI (основаны соответственно в 1941 и 1946 г.), а также левая партия Красное знамя (*Bandera Roja*, 1970), социал-христианское движение Национальная конвергенция (*Convergencia Nacional*, 1993 г.), профсоюзное движение Радикальное дело (*La Causa Radical*, 1971 г.). Идеологический диапазон блока — от левых радикалов и социал-демократов до крайне правых. Единственный общий знаменатель — неприятие политики Чавеса. Социальную базу оппозиции составляют главным образом средние слои общества.

К парламентским выборам оппозиции удалось не только консолидироваться организационно, но и серьезно обновить политический дискурс. Раньше повсеместно применялась тактика открытой конфронтации вплоть до организации уличных беспорядков. Вместо того, чтобы рационально критиковать политику правительства, вступая с ним в полемику, оппозиция предпочитала однозначно отвергать любые действия властей. И только к президентским выборам 2006 г. она впервые признала наличие отдельных положительных элементов в полити-

* Под словом «стол» (*mesa*) в названии объединения, очевидно, подразумевались как «круглый стол» (*mesa redonda*) в смысле равноправного объединения оппозиции, так и название избирательной урны (что должно было подчеркнуть отказ от бойкота выборов). Это уже вторая оппозиционная коалиция. Первая — Демократический координационный центр (*Coordinadora Democrática*) — просуществовала с октября 2002 г. до августа 2004 г. и распалась после победы Чавеса на референдуме об отзыве президента.

ке чавистов, обозначив таким образом переход к новой тактике борьбы. Так, кандидат в президенты Мануэль Росалес обещал в случае избрания поддержать популярные в народе «социальные миссии»¹.

С другой стороны президентские выборы 2006 г. стали кульминацией электоральной поддержки Чавеса: за него проголосовали 62,8% избирателей. По сей день ему ни разу не удалось повторить достигнутого тогда результата. Поняв, что Чавеса поддерживает значительная часть венесуэльцев, оппозиция приняла решение целиком перейти к новой тактике, направленной в первую очередь на дискредитацию существующего режима в глазах избирателей.

Необходимо отметить, что в руках оппозиционеров сосредоточены значительные информационные ресурсы. Вопреки широко распространенному мнению об отсутствии в Венесуэле свободы слова значительная часть СМИ подконтрольна противникам Чавеса². Главными объектами критики стали недостаточная эффективность социальной политики, а также экономическая политика, направленная на развитие государственного капитализма. В последнее время оппозиция часто использовала двойные стандарты и манипулировала данными. К примеру, негативно оценивая высокий уровень бедности в стране, она акцентирует внимание на абсолютных показателях, а не на относительных. Между тем социальные миссии, созданные по инициативе президента, внесли существенный вклад в снижение уровня бедности в период с 1999 по 2009 г. на 18,4%, а уровня нищеты — на 11,2%³.

Смена тактики оппозиции объективно совпала с растущим недовольством сторонников Чавеса, связанным с экономическими и социальными трудностями (самая высокая в регионе инфляция, отключения электроэнергии и пр.) и пробуксовкой ряда реформ (нерегулярность работы медицинских центров социальных миссий, обилие бюрократических препон для реализации инициатив «снизу» и т.д.). Комбинация этих двух факторов привела к снижению уровня поддержки правящей партии населением.

На выборах 26 сентября 2010 г. основная борьба развернулась между MUD и правительственной коалицией, в которую вошли Единая социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), Коммунистическая партия Венесуэлы (Partido Comunista de Venezuela, PCV), Избирательное движение народа (Movimiento Electoral del Pueblo, MEP), Венесуэльское народное единство (Unidad Popular Venezolana, UPV) и ряд индейских организаций. Однако, если оппозиция подошла к выборам единым фронтом, то правительственная коалиция не могла похвастаться сплоченностью. В знак несогласия с проведением референдума 2007 г. о внесении поправок в Конституцию к оппозиции примкнула партия За социальную демократию (Por la Democracia Social, PODEMOS)*. В начале 2009 г. покинула ряды сторонников Чавеса левоцентристская партия Родина для всех (Patria Para Todos, PPT), ставшая политическим прибежищем для некоторых бывших

* О немалом политическом весе PODEMOS говорит тот факт, что на сентябрьских выборах она заняла восьмое место по количеству проголосовавших за ее кандидатов избирателей.

членов PSUV. В парламентских выборах 2010 г. PPT участвовала вне коалиций, предлагая свой, «третий путь» развития страны.

Предвыборная кампания велась в конфронтационном стиле. Оппозиция мобилизовала все имеющиеся в ее распоряжении СМИ: около 75% предвыборной рекламы по телевидению пришлось на блок MUD⁴.

Главным козырем властей стал партийный и административный ресурс. Ежедневно по всей стране проводились собрания и митинги первичных организаций PSUV, несколько раз проходили общенациональные агитационные манифестации. Незадолго до выборов правительство произвело «перенарезку» округов: в слабо- и густонаселенных штатах было примерно одинаковое количество мандатов. По итогам голосования правительственная коалиция получила 98 мест в парламенте (59,4%), MUD — 65 мест, PPT — два мандата. В целом чависты победили в 54 из 87 избирательных округов.

Несмотря на природные катаклизмы (за несколько дней до выборов на страну обрушились проливные ливни), к избирательным урнам пришли 66,5% избирателей. Выборы свидетельствуют о расколе общества: при его политизации за правительственную коалицию проголосовали 5,4 млн избирателей (47,5%); за оппозицию — 5,3 млн человек (46,6%)⁵. Перевес правительственной коалиции невелик — всего 100 тыс. голосов. Поэтому неслучайно окончательные результаты были опубликованы Национальным избирательным советом только спустя неделю после выборов. Электоральные кампании 2006—2010 гг. свидетельствуют об изменчивости настроений традиционных избирателей Чавеса. На президентских выборах 3 декабря 2006 г. правительство заручилось поддержкой 7,3 млн венесуэльцев; на референдуме 2 декабря 2007 г. — 4,4 млн; на региональных выборах в ноябре 2008 г. — 5,7 млн; на референдуме о внесении поправок в пять статей Конституции (февраль 2009 г.) — 6,3 млн.

Результаты прошедших выборов стороны оценивают диаметрально противоположно. По мнению противников действующего президента, это их безоговорочная победа, хотя по сравнению с 2000—2005 гг. они потеряли 20 мест (в последующие пять лет из-за бойкота выборов оппозиционеры не были представлены в парламенте). Чавес уверен в своей популярности и даже предложил

Эво Моралес и Уго Чавес — лидеры стран «социализма XXI века»

инициировать референдум о доверии президенту, однако это предложение было отклонено его противниками.

Некоторые аналитики охарактеризовали итоги выборов как «победу с привкусом поражения». Действительно, PSUV и ее сторонникам не удалось добиться стратегической цели и получить в ассамблее квалифицированное большинство в 2/3, поэтому оппозиция будет существенным препятствием для реализации инициатив правительства. При сохранении ее единства судьба президентских декретов и указов будет зависеть от компромисса правительственного блока с PPT, принятие органических законов и замещение ряда важных должностей — от возможности раскола оппозиционного блока или компромисса с ним. В то же время оппозиция не имеет возможности ни повлиять на принятие большинства законодательных решений, ни сместить правительство или отдельных его членов, не говоря уже о президенте.

Ассамблея нового созыва начала работу 5 января 2011 г. Сразу после выборов представители античавистского блока потребовали, чтобы обновленный парламент приступил к работе немедленно, поскольку опасались, что за оставшиеся три месяца его прежний состав форсирует принятие ряда важных законопроектов и президентских инициатив. Подобные опасения не были лишены оснований: уже через несколько дней после выборов была запущена новая волна национализации. До конца 2010 г. планировалось национализировать около 40 крупных предприятий. Правительство призывало к народной мобилизации, MUD — к гражданскому неповиновению и акциям протеста. Кроме того, до начала 2011 г. парламент принял ряд важных органических законов, уже долгое время находившихся на рассмотрении: о коммунах, общественном контроле, труде, государственном планировании, народном участии и др.

Стремясь расширить свою политическую опору, Чавес выступил с предложением создать более широкое, чем прежде, объединение Патриотический полюс (Polo patriótico). Эту инициативу сразу же поддержали PCV и MER. Коалиция с тем же названием обеспечила Чавесу победу на выборах 1998 г.

Социально-политическая борьба в Венесуэле продолжает обостряться. Главный итог выборов — укрепление позиций противников Чавеса, которое может привести к снижению темпов экономических и социальных преобразований или к открытому гражданскому противостоянию. Самые острые политические баталии в парламенте могут развернуться вокруг принятия государственного бюджета на 2012 г.: у оппозиции достаточно сил, чтобы заблокировать правительственное предложение, а власть стоит перед необходимостью принять «народный бюджет», чтобы обеспечить поддержку избирателей на президентских выборах 2012 г.

НИКАРАГУА: СЛОЖНЫЙ ПУТЬ К ВЫБОРАМ 2011 ГОДА

Политическую ситуацию в Никарагуа можно охарактеризовать как перманентный институциональный конфликт. В однопалатном парламенте — Национальной ассамблее — большинство принадлежит оппозиции (49 из 92 депутатов), и это является главным фактором конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти. Ось внутривластного противостояния — вопрос о втором президентском сроке. Воодушевленные успешным опытом реформирования конституций в Венесуэле, Эквадоре и Боливии, никарагуанские власти также решили пересмотреть Основной закон, однако не пошли по традиционному пути созыва Конституционной ассамблеи, а избрали путь реформирования сверху. Впервые президент Даниэль Ортега заговорил о возможном внесении поправок в июле 2009 г. во время празднования 30-й годовщины Сандинистской революции. Через три месяца власти перешли от слов к делу.

19 октября 2009 г. Верховный суд Никарагуа 8 голосами из 15 отменил поправку к Конституции, запрещающую президенту и мэрам городов непосредственное переизбрание на второй срок. Это ограничение было внесено ассамблеей в 1995 г. и вступило в силу в 1997 г. Поскольку действующая Конституция 1987 г. была принята во время первого периода пребывания у власти Сандинистского фронта национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*), отмена поправки позиционировалась нынешней администрацией как расширение демократических прав народа и возврат к ценностям и нормам подлинного сандинизма. Это во многом связано со стремлением нейтрализовать Движение за обновление сандинизма (*Movimiento Renovador Sandinista, MRS*)*, отколовшееся от правящей партии и перешедшее в оппозицию. Отмена поправки позволяла нынешнему президенту Ортеге, полномочия которого закончатся 10 января 2012 г., повторно выдвинуть свою кандидатуру. Аналогичную возможность получают и мэры городов, большинство из которых — 109 из 153 — сторонники ортодоксального сандинизма.

Президент и судебная власть пошли на реформирование Конституции вопреки мнению Национальной ассамблеи. Решение Верховного суда вызвало резкую критику со стороны всей оппозиции: как трех партий правого толка (Конституционалистской либеральной партии (*Partido Liberal Constitucionalista, PLC*), Никарагуанской демократической фракции (*Bancada Democrática Nicaragüense, BDN*) и Никарагуанского либерального альянса (*Alianza Liberal Nicaragüense, ALN*), так и левоцентристского MRS. Оппозиция была недовольна и самим решением, и процедурой изменения Конституции.

В общей практике традиционными механизмами внесения поправок в основной закон являются голосование в парламенте, созыв Конституционной ассамблеи и проведение общенародного референдума. В Никарагуа при нынешнем составе Национальной ассамблеи первый путь для сандинистов фактически закрыт, а созыв Конституционной ассамблеи при последующем роспуске парламента привел бы к резкому обострению внутривластной политической ситуации. Не было гарантий, что поправку одобряют и на общена-

* Движение было создано в 1995 г. В период с 2001 по 2006 г. во всех выборах оно участвовало в коалиции с FSLN, но на президентских выборах 2006 г. MRS выдвинуло своего кандидата.

циональном референдуме из-за недостаточно широкой социальной базы сандинизма в версии Ортеги.

Конституционная реформа обострила конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти. Председатель ассамблеи сандинист Рене Нуньес охарактеризовал сложившуюся ситуацию как «конфликт компетенций»⁶. Сторону парламента приняли такие влиятельные институты, как Избирательный суд и католическая церковь, а также предпринимательские круги.

Дело дошло до угроз аннулировать итоги муниципальных выборов (ноябрь 2008 г.), на которых, по официальным данным, сандинисты получили абсолютное большинство голосов. На столь крайний шаг оппозиционные законодатели все же не пошли, избрав путь саботажа, уже апробированный в 2008 г. Тогда, после ноябрьских выборов, ассамблея приступила к работе только спустя три месяца. В знак протеста против допущенных, по мнению оппозиции, нарушений порядка проведения выборов она решила парализовать работу парламента, где находились проекты государственного бюджета на 2009 г. и налогового законодательства. Бюджет был принят лишь незадолго до рождественских каникул — 3 декабря⁷. Ситуация повторилась и в 2010 г.

Новый виток внутривластного кризиса начался в январе 2010 г. В дни празднования третьей годовщины второго прихода к власти сандинистов, 9 января, президент издал декрет о продлении полномочий занимающих важные посты 25 чиновников*, мандаты которых истекали в феврале 2010 г. Декрет вошел в силу лишь в середине апреля после одобрения в Верховном суде. По Конституции переизбрание высоких должностных лиц находится в компетенции парламента, но Ортега, учитывая несговорчивость законодателей, решил пойти обходным путем. Тупиковость и в некотором роде комичность ситуации заключается в том, что по закону депутаты имеют право принять или отклонить кандидатуры, а правом их выдвижения обладает только исполнительная власть и в частности президент. Большинство же из предложенных Ортегой лиц являются членами FSLN, что не устраивает депутатов от оппозиции. Было бы понятным, если бы оппозиция отказалась утверждать проправительственные кандидатуры, однако она пошла еще дальше. Незадолго до так и не состоявшегося голосования ее представители заявили, что не только не поддержат предложенный президентом, но и вообще отказываются участвовать в избрании любых кандидатов. Отказ от голосования сопровождался требованием реформировать Верховный избирательный совет⁸. Таким образом, политические противники Ортеги первыми вышли за границы поля нормального взаимодействия ветвей власти, спровоцировав дальнейшие шаги главы государства.

Сложившаяся ситуация побудила президента издать указ о продлении полномочий чиновников до тех пор, пока парламент не изберет новых. Свое отношение к действиям властей оппозиция выразила неологизмом «decretazo» («декретище»), быстро вошедшим в обиход никарагуанской прессы. Оппонен-

* Среди них — 10 членов Верховного избирательного совета, включая председателя, 4 судей Верховного суда.

ты президента квалифицировали его действия как «истинный государственный переворот», «попытку установить диктатуру неосомосизма и абсолютную монархию»⁹. Представляется, что действия и оппозиции, и главы государства не вполне соответствуют нормам взаимодействия ветвей власти. Вместе с тем декрет Ортеги является объективно вынужденным и симметричным ответом на obstruction парламентского большинства. Фактически оппозиционеры манкировали предписанными Конституцией обязанностями, тем самым побудив президента принять меры для сохранения функциональности высших государственных органов не самым популярным способом.

Тактика бойкотирования участия в работе ассамблеи сыграла с оппозицией злую шутку. В начале октября 2010 г. парламентарии-сандинисты, воспользовавшись отсутствием фактического противодействия оппонентов, провели голосование о внесении поправки в Конституцию (по закону изменение некоторых статей возможно провести простым большинством). В результате в текст Основного закона была внесена статья, содержащаяся еще в проекте Конституции 1990 г., согласно которой продление полномочий магистратов возможно до тех пор, пока не вступят в должность новоизбранные чиновники¹⁰. С одной стороны, этой инициативой власти признали формальную неконституционность январского декрета Ортеги, с другой — легитимировали его.

Всеобщие выборы (президентские, парламентские, а также выборы депутатов в Центральноамериканский парламент) назначены Верховным избирательным советом на 6 ноября 2011 г. Регистрация кандидатов на посты президента и вице-президента пройдет в первой половине марта. Как и венесуэльская оппозиция, противники Ортеги начали готовиться к выборам загодя. В сентябре 2009 г. они создали подобие венесуэльского MUD — Национальный оппозиционный союз (Unión Nacional Opositora, UNO)* и имеют реальные шансы набрать к моменту выборов серьезный политический вес.

ЭКВАДОР: ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

30 сентября 2010 г. в Эквадоре произошли события, которые латиноамериканское и мировое сообщества оценили как попытку государственного переворота**. Это был самый острый политический момент второго этапа «гражданской революции», который начался в августе 2009 г. с инаугурации президента

* Блок оппозиционных партий с аналогичным названием уже существовал в истории Никарагуа. Впервые он был создан в 1966 г. с целью сопротивления диктатуре генерала Анастасио Сомосы. Второе рождение блока произошло в 1989 г. Тогда объединенная оппозиция выступила против Ортеги на президентских выборах 1990 г. и одержала победу. Сейчас она, видимо, готовится к тому, чтобы повторить успех.

** В XXI в. это уже пятая в регионе попытка насильственной смены власти. Предыдущие случаи: в Венесуэла в апреле 2002 г. против У.Чавеса; на Гаити в феврале 2004 г. против Жана-Бертрана Аристиды (успешная попытка); политический кризис на грани госпереворота против Эво Моралеса в Боливии в сентябре 2008 г.; в Гондурасе в июне 2009 г. против Мануэля Селайи (успешная попытка).

Рафаэля Корреа. Напомним, второй четырехлетний мандат стал возможен благодаря конституционной реформе, проведенной в 2007 г. Конституционная ассамблея одобрила этот шаг, и в апреле 2009 г. в соответствии с новой Конституцией состоялись всеобщие выборы, по итогам которых Корреа продлил свои президентские полномочия до 2013 г.

Уже спустя несколько месяцев после инаугурации появились симптомы обострения внутривластной ситуации. В октябре 2009 г. в ходе массовых протестов против принятия Закона о водных ресурсах, ограничивающего право индейских общин распоряжаться источниками питьевой воды, погибли несколько представителей коренного населения. Лидеры индейского движения опасались, что закон может привести к приватизации водных источников, хотя власти не раз опровергали эти предположения. В конце октября 2009 г. правительству удалось уговорить ведущую индейскую организацию — Конфедерацию индейских национальностей Эквадора (Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador, CONAIE) — сесть за стол переговоров, однако добиться каких-либо успехов так и не удалось. По мнению Корреа, за протестами индейских общин стояли американские и европейские экологические организации, которые целенаправленно подогревали недовольство индейцев с целью дестабилизировать политическую ситуацию.

Оппозиционные настроения в обществе и, в частности, среди индейцев обострили рост цен, последовавший за энергетическим кризисом (ноябрь 2009 — январь 2010 г.), связанным с обмелением рек из-за засухи. 27 февраля лидер CONAIE Марлон Санти заявил, что выходит из переговоров и обвинил правительство в нежелании идти на компромисс. В информационном коммюнике конфедерации сообщалось о переходе к активным действиям. План сопротивления включал 21 пункт, среди которых: не признавать законы, принятые Национальной ассамблеей; запретить представителям власти доступ в индейские общины; всячески препятствовать функционированию нефтяных и горнодобывающих компаний на территориях проживания индейских общин¹¹. В ответ президент обвинил CONAIE в сепаратизме.

В феврале по инициативе бывшего кандидата в президенты, мэра Гуаякиля с 2000 г. Хайме Небота началась волна антиправительственных демонстраций. Формальным поводом стало выдвинутое оппозицией требование большей автономии и выделения из федерального бюджета на муниципальные нужды дополнительных 17 млн долл.¹² Гуаякиль — оплот оппозиции, важнейший торговый город и крупный экономический центр. Предоставление ему автономии привело бы к полной дестабилизации политической и экономической ситуации в Эквадоре.

В середине 2010 г. возникла опасность конфликта между ветвями власти. Пропрезидентский альянс Гордая и суверенная Родина (Patria Altiva y Soberana, PAIS) представлен в парламенте простым (54 из 124 мест), но не квалифицированным (63 голоса) большинством, необходимым для принятия важных законов. В июле работа Национальной ассамблеи была практически парализована

из-за споров вокруг Закона об углеводородах, направленного на усиление госсектора в нефтедобывающей отрасли*. Президент впервые пригрозил роспуском парламента в случае, если законопроект не будет принят в кратчайшие сроки. Через несколько дней закон вошел в силу.

Следующий виток обострения внутривнутриполитической ситуации был отмечен в начале осени 2010 г. В первых числах сентября оппозиция приступила к сбору подписей с целью инициировать референдум по отзыву президента. Сам Корреа утверждает, что готов к референдуму, хотя опросы общественного мнения свидетельствуют о снижении его рейтинга¹³.

27 сентября работа Национальной ассамблеи была прервана протестующими работниками высшей школы. В Кито прошли массовые студенческие демонстрации. Поводом послужило обсуждение закона о высшем образовании, существенно ограничивающего университетскую автономию.

Через несколько дней ситуация еще больше обострилась в связи с принятием Закона о государственной службе. Проект документа был подан в Национальную ассамблею еще в середине 2009 г., однако выйти на стадию его принятия удалось только в сентябре 2010 г. По мнению оппозиции и некоторых СМИ, закон существенно сужает трудовые права госслужащих. В частности, он предписывает сокращение рабочих мест в госсекторе на 4%, а также изменение форм выплат пенсий¹⁴. В разделе, регулирующем права военнослужащих, предусматриваются увеличение срока выслуги, необходимого для получения нового звания; сокращение премий и надбавок, выплачивавшихся ранее после 15 лет службы (теперь — после 38); отмена значительных денежных выплат полицейским при очередном повышении. По мнению правительства, все это компенсируется двукратным повышением жалования за последние годы. Кроме того, заработная плата полицейских до настоящего времени была самой высокой в госсекторе, между тем экономический кризис и обусловленный им дефицит госбюджета требуют от правительства принятия мер по сокращению разрыва в уровне оплаты труда служащих.

Парламент Эквадора одобрил изъятие из закона ряда статей, в частности, касающихся военнослужащих и полицейских. В ответ Корреа наложил на одобренный парламентариями законопроект вето, для преодоления которого Национальная ассамблея должна была набрать более 2/3 голосов (83). В случае аннулирования вето президент пригрозил распустить ассамблею и назначить новые парламентские выборы. 29 сентября за снятие вето проголосовали 77 депутатов; для вступления закона в силу требовалось дополнительное голосование.

Ситуация вокруг вышеупомянутого закона уже во второй раз грозила перерасти в конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти, однако события стали развиваться по еще более драматическому сценарию. Президентское вето послужило катализатором протестов полицейских. Их центром вполне предсказуемо стал Гуаякиль. Акции протеста молниеносно развернулись по всей стране. Протестующие перекрыли федеральные трассы,

* Ключевой пункт закона — повышение доли государства от продажи эквадорской нефти, добываемой и реализуемой иностранными корпорациями, с 70 до 80%.

захватили казармы и военные базы, здания Национальной ассамблеи и министерства обороны. Полицией поддержала часть ВВС, заблокировавших столичный международный аэропорт. Бездействие полиции привело к волне грабежей. Акции проходили столь синхронно и последовательно, что многие СМИ посчитали их четко скоординированными и управляемыми.

В столице события вылились в противостояние и открытое столкновение президента и оппозиционно настроенной части полиции. На Корреа, пытавшегося обратиться с речью к протестующим, было совершено нападение. Раненый президент был доставлен в один из столичных госпиталей, который вскоре заблокировали мятежники. Министр иностранных дел Рикардо Патиньо призвал сторонников законной власти прийти на выручку главе государства, однако они были разогнаны бунтовщиками. В этот решающий момент главнокомандующий Вооруженными силами заверил, что «военнослужащие остаются лояльными президенту» и не принимают участия в мятеже, несмотря на призывы со стороны полицейских¹⁵. Освободить Корреа удалось только в результате силовой операции армейского спецназа.

Глава государства и его правительство расценили события как попытку государственного переворота и возложили вину на экс-президента Лусио Гутьерреса (2003—2005). Бывший полковник, прошедший школу спецназа, пользуется определенной популярностью в силовых структурах. В 2000 г. Гутьеррес стал одним из организаторов свержения президента Хамиля Мауада, а в 2005 г. в результате протестов был отстранен от власти и сам. В настоящее время он возглавляет партию Патриотическое общество (Sociedad Patriótica, SP) и является одним из основных политических оппонентов Корреа. Сам Гутьеррес отрицает причастность к беспорядкам и утверждает, что они были инспирированы властью для усиления давления на оппозицию.

В индейском движении не было однозначной оценки произошедшего. Радикальное Движение многонационального единства «Пачакутик» (Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik, MUPP) выразило солидарность с полицейскими и высказалось за усиление сопротивления. В коммюнике же CONAIE критиковалась экономическая политика правительства, но отмечалась и недопустимость силового прихода правой оппозиции к власти.

Международное сообщество оперативно отреагировало на события в Эквадоре. 1 октября в Буэнос-Айресе на чрезвычайном заседании Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR) они были единодушно охарактеризованы как попытка государственного переворота. В совместном заявлении подчеркивалось, что организация не допустит развития событий по сценарию Гондураса¹⁶. С точки зрения представителей ALBA, попытка переворота в Эквадоре была направлена на дестабилизацию политической ситуации в этом блоке. Колумбийский вице-президент Анхелино Гарсон заявил, что в Боготе признают только легитимное правительство Корреа.

С осуждением мятежа выступили ООН и Европейский союз. На внеочередной сессии Организация американских государств (ОАГ) также высказа-

лась в поддержку конституционного правительства Эквадора. Белый дом выступил с официальным заявлением только 5 октября, когда исход кризиса уже определился, подчеркнув важность разрешения конфликта в Эквадоре конституционными методами.

4 октября, спустя несколько дней после подавления мятежа, абсолютное большинство в Национальной ассамблее проголосовало за Закон о госслужащих в исходном варианте без изъятия статей, спровоцировавших беспорядки. Итоги голосования не вызвали протестной реакции, возможно, вследствие чрезвычайного положения, введенного на всей территории Эквадора. Одновременно президент назначил нового шефа полиции и предупредил о проведении тотальной реструктуризации полицейских сил, что также не вызвало заметной реакции общественности.

По словам Корреа, 30 сентября стало самым трудным днем его трехлетнего президентства. Президент не исключает возможности внеочередных всеобщих выборов. По его мнению, все будет зависеть от действий Национальной ассамблеи. В случае нового обострения противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти такая перспектива выглядит вполне реальной.

БОЛИВИЯ: ПОИСК ДИАЛОГА С ОППОЗИЦИЕЙ?

В Боливии в период 2009—2010 гг. — на рубеже первого и второго президентских мандатов действующего главы государства Эво Моралеса — во взаимоотношениях между правительством и консервативной оппозицией, которые в последние годы носили довольно враждебный характер, наметились предпосылки для перемен. Это связано с некоторыми внутривнутриполитическими событиями и дает надежду на установление более открытого диалога между противоборствующими группами. Прежде чем рассмотреть эту тенденцию подробнее, выделим несколько характерных для политического процесса Боливии моментов.

Во-первых, победа Моралеса, индейца аймара¹⁷ и выходца из низов, на президентских выборах в декабре 2005 г. с 54% голосов стала результатом долгой борьбы социальных и индейских движений против политической системы, носящей *исключающий* характер и не учитывавшей интересы большинства населения страны. В результате прихода к власти народного правительства и последующей социально-политической трансформации была потеснена традиционная элита. «Господские» и «расистские»¹⁸ позиции режима, пребывавшего у власти до 2005 г., предопределили формирование такой крайне неоднородной коалиции социальных и этнических движений — крестьян, индейцев, отраслевых профсоюзов — как Движение к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS), ставшей политической партией Моралеса.

Во-вторых, в Боливии (что, впрочем, характерно для большинства латиноамериканских стран) предпринимательские круги исторически тесно связаны с политической властью¹⁹. Учитывая стратегическое стимулирование развития восточных департаментов, осуществлявшееся государством на протяжении второй половины прошлого столетия²⁰, именно на востоке страны, в первую

очередь в департаменте Санта-Крус, сконцентрировались самые экономически динамичные предприятия. А в западных департаментах были менее благоприятные показатели роста, что усугубляло структурную и перманентную бедность в регионе. После прихода к власти MAS для элит Санта-Круса стало очевидно, что они больше не смогут использовать свое политическое влияние для сохранения экономически привилегированного положения²¹.

В-третьих, наличие более или менее четких географических границ дислокации консервативных политических сил, оппозиционных Моралесу, предопределило их стратегическую ориентацию на автономию: автономный статус соответствующих департаментов должен был стать альтернативным путем восстановления влияния традиционных элит на государственную власть. Идея самоуправления была взята на вооружение префектами департаментов Санта-Круса, Бени, Пандо и Тарихи, население которых является преимущественно метисным в отличие от Ла-Паса, Оруро, Потоси, Чукисаки и Кочабамбы, где преобладают индейцы²².

Говоря о взаимоотношениях нового правительства со средним и высшим классами, исторически поддерживающими традиционные партии, следует иметь в виду, что Моралес в декабре 2005 г. получил значительную электоральную поддержку этой части общества, что стало одним из решающих факторов победы MAS и свидетельством перемен в политическом сознании²³. К примеру, за Моралеса тогда проголосовали 26,7% избирателей в Пинос и 25% в Сан-Мигеле — двух из самых богатых районов Ла-Паса²⁴. Определенную поддержку в предпринимательских кругах ему обеспечило обещание правовых гарантий и защиты интересов бизнеса. В феврале 2006 г. на встрече с председателем Торгово-промышленной палаты Санта-Круса (Cámara de industria, comercio, servicios y turismo de Santa Cruz, CAINCO) Моралес пообещал предпринимателям поддержку. Но со временем место примирительного тона в диалоге правительства с метисными элитами заняла довольно жесткая риторика, что усугубило поляризацию общества.

Правительство стремилось изменить соотношение сил в свою пользу путем достижения «точки бифуркации», которой, по мнению оппозиционного боливийского писателя и журналиста Эмилио Мартинеса, должно было стать принятие новой — «расистской, авторитарной и централистской» — конституции²⁵. В 2008 г., пытаясь изолировать правительство, префекты Санта-Круса, Бени, Пандо и Тарихи провели региональные референдумы о признании автономного статуса этих департаментов, что предполагало децентрализацию государства, близкую к федерализму. В каждом из департаментов идею автономии поддерживали более 80% избирателей, однако Национальный избирательный суд признал референдумы незаконными.

Хотя сенат на протяжении первого мандата Моралеса контролировался оппозицией, поддержка подавляющего большинства населения обеспечила реализацию всех его инициатив. На референдуме о доверии в 2008 г. его поддержали 67%, а Конституция 2009 г. была одобрена 61,4% избирателей. Всеобщие президентские выборы декабря 2009 г. также завершились убедительной победой Моралеса с 64% голосов. Традиционно сильную поддержку Мо-

ралес получил в западных департаментах страны. В восточных же департаментах поддержка действующего президента оказалась существенно меньше²⁶. Кроме того, MAS удалось обеспечить себе 2/3 мест в Многонациональной законодательной ассамблее (новом двухпалатном высшем законодательном органе государства) и тем самым обезопасить себя от противодействия парламентской оппозиции.

В апреле 2010 г. партия власти также укрепила свои позиции на региональных выборах, где избирались префекты департаментов страны. Кандидаты от MAS, как и прежде, одержали уверенную победу в западных департаментах.

По мере того, как крестьянско-индейский «исторический блок» укреплял свои позиции и фактически шел к гегемонии во власти, пространство для действий консервативной оппозиции сужалось. Однако коалиция MAS, неоднородность и противоречивость которой до определенного времени сглаживались идеологией и доминированием в политической жизни, в мае 2010 г. продемонстрировала непрочность. Тогда после периода относительного спокойствия в стране произошли крупнейшие с момента прихода к власти Моралеса акции протеста, в которых по всей стране приняли участие работники систем здравоохранения и образования, шахтеры и члены многочисленных отраслевых профсоюзов. Их недовольство было вызвано декретом об увеличении минимального размера заработной платы. Трудящиеся отвергли пятипроцентное повышение зарплат, посчитав его «насмешкой над рабочим классом», и призвали к массовым акциям протеста. Рейтинг президента в мае 2010 г. составил 49%, снизившись по сравнению с данными за январь на 21%²⁷.

Профсоюзы, составляющие социальную базу MAS, продемонстрировали свою независимость. В связи с ростом протестных настроений среди традиционных сторонников Моралеса сегодня можно ожидать и консолидации правой оппозиции, которая во второй половине 2010 г. также получила новые поводы для протеста. В частности, ее недовольство вызвали принятые правительством Закон о борьбе с расизмом и дискриминацией и Закон об автономии и децентрализации. Последний существенно расходится с требованиями автономии, предъявленными восточными департаментами в 2008 г., и, по мнению оппозиционеров, направлен на укрепление централизованного государства. Хотя на его основании властям департаментов предоставляются дополнительные полномочия, закон не предусматривает перераспределения бюджетных средств в пользу автономных субъектов.

Таким образом, президент сегодня находится между двух огней, и ослабление поддержки его курса традиционными сторонниками, которая сыграла решающую роль в реализации инициатив правительства в период 2006—2009 гг., может стать поводом для активизации правой оппозиции. В столь непростых обстоятельствах Моралес вынужден вести более тонкую политическую игру. Вероятно, именно этим объясняется его курс на примирение с «заклятым врагом» — префектом Санта-Круса Рубеном Костасом, а также с предпринимательскими кругами. В сентябре 2010 г. на праздновании юбилея CAINCO пре-

зидент говорил о необходимости выстроить доверительные отношения между государством и бизнесом²⁸. Набрать политический капитал в оппозиционном департаменте Моралесу, вероятно, поможет открытие там межокеанского коридора, проходящего по территориям Боливии, Бразилии и Чили и соединяющего два портовых города на атлантическом и тихоокеанском побережьях. Этот проект расширит возможности для экономического сотрудничества Боливии с соседними странами.

Проведенный анализ дает основание говорить об имеющейся угрозе для правительств четырех стран, исходящей от внутригосударственных оппозиционных сил. Одним из основных социальных последствий мирового экономического кризиса является ухудшение жизненного уровня населения, что объективно создает предпосылки для роста протестных настроений. Успешные результаты активной социальной политики и мер по борьбе с бедностью, принимаемых в рассматриваемых государствах, могут быть сведены на нет кризисом, что неизбежно усилит позиции противников властей. В 2009—2010 гг. в Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и Боливии довольно интенсивно протекали процессы консолидации оппозиции, и, думается, связанные с этим риски для действующих правительств в ближайшие годы возрастут. В этих условиях власти могут оказаться вынужденными радикализировать свои курсы, идя на значительный политический риск, либо пойти на уступки и компромиссы, что может ослабить их позиции. Если правительствам удастся преодолеть нынешнюю социально-политическую нестабильность, которая неизбежно будет возрастать по мере приближения к выборам, то на будущее их проекта «социализм XXI века» в среднесрочной перспективе можно смотреть с оптимизмом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ B. Alvarez Herrera. Como ha ayudado Chávez a los pobres. — Foreign Affairs Latinoamérica, Vol. 87, Num. 4, 2008, p. 194.

² Libertad de prensa en Venezuela. Boletín de Embajada de la República Bolivariana de Venezuela en Estados Unidos. — <http://venezuela-us.org>

³ Instituto Nacional de Estadística de Venezuela. — <http://www.ine.gov.ve/>

⁴ G. Sánchez. Pese a las acusaciones de censura, más del 75% de la propaganda electoral emitida es de oposición en Venezuela 07.IX.2010. — www.rebelion.org

⁵ Consejo Nacional Electoral. — www.cne.gob.ve

⁶ Preparan iniciativa de ley para anular sentencia judicial, 22.X.2009. — www.elnuevodiario.com.ni

⁷ Parlamento de Nicaragua aprueba reforma fiscal y presupuesto 2010, 3.XII.2009. — <http://latercera.com>

⁸ Oposición acusa a Ortega de romper orden Constitucional. — El Nuevo Herald. Miami, 10.I.2010.

⁹ Acusan a Ortega de buscar «poder absoluto». — El Nuevo Herald, 11.I.2010.

¹⁰ Nicaragua: Diputados avalan restituir artículo a Constitución. El Nuevo Herald, 05.X.2010.

¹¹ CONAIE se declara en movilización contra el Gobierno, 27.II.2010. — <http://www.hoy.com.ec>

¹² Nebot insiste en reclamar \$17 millones al Gobierno, 27.II.2010. — <http://www.hoy.com.ec>

- ¹³ Correa dice estar listo para eventual referendo revocatorio en Ecuador, 18.IX.10. — <http://www.informador.com.mx>
- ¹⁴ Los mayores de 65 ya salen del Estado. 03.XI.2010. — <http://www4.elcomercio.com>
- ¹⁵ И.Д у н а е в с к и й. Что на самом деле произошло в Эквадоре 30 сентября? — КОМПАС, № 43, с. 41.
- ¹⁶ Declaración de Buenos Aires sobre la situación en Ecuador. Reunión Extraordinaria del Consejo de Jefas y Jefes de Estado y de Gobierno de la Unión de Naciones Suramericanas. 1.X.2010. — www.cdsunasur.org
- ¹⁷ Айма́ра — один из автохтонных народов андского региона, населяющий Перу, северные районы Чили и Боливию. Численность боливийских айма́ра превышает 2,3 млн человек.
- ¹⁸ P.R o s s e l l. El proyecto de Evo Morales más allá de 2010. — Nueva Sociedad, 2009, N 221, p. 27.
- ¹⁹ Эта ситуация уходит корнями в колониальную эпоху, когда предпринимательство, связанное с земледелием, животноводством и горнодобывающей промышленностью, осуществлялось на основании привилегий в форме энкомьенд, что предполагало подчинение индейской рабочей силы хозяину. Подробнее см.: G.R o j a s O r t u s t e. Cultura política de las élites en Bolivia (1982—2005). La Paz, 2009, p. 110.
- ²⁰ Подробнее см.: C.D.S a n d o v a l A r e n a s. Santa Cruz: economía y poder, 1952—1993. La Paz, 2003, p. 28—29.
- ²¹ B.H o g e n b o o m. Revolutionary Politics: Bolivia's New Natural Resource Policy. Amsterdam, 2009, p. 101.
- ²² Индейцы составляют 77,5% населения департамента Ла-Пас. В Потоси — 83,9, Оруро — 73,9, Кочабамбе — 74,4, Чукисаке — 65,6%. В восточных департаментах: Санта-Крус — 37,5%, Бени — 32,8, Тариха — 19,7, Пандо — 16,2%. — <http://www.ine.gov.bo/>
- ²³ D.F a r a h. En el abismo: Bolivia bajo Evo Morales y el MAS. — <http://eju.tv/2009/06>
- ²⁴ S.R o m e r o B a l l i v i á n. El Tablero reordenado. Análisis de la Elección Presidencial de 2005. Corte Nacional Electoral, cuadernos de análisis e investigación. La Paz, 2006, p. 56.
- ²⁵ E.M a r t í n e z. X2: Lo que Unasur no dijo. Santa Cruz de la Sierra, 2009, p. 14.
- ²⁶ Acta de cómputo nacional de elecciones generales y referendos. Corte Nacional Electoral, 2009, p. 6—10. — www.cne.org.bo
- ²⁷ См.: Informe de Opinión Bolivia. Ipsos Apoyo. Octubre 2010. — www.ipsos-apoyo.com.bo
- ²⁸ D.M o r e n o, F.L a c i o. Evo invita a los empresarios a hacerse socios del Estado. — El Deber, 4 de septiembre del 2010.